

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Вестник музыкальной науки. 2025. Т. 13, № 2. С. 137–145

ISSN 2308-1031

Journal of Musical Science, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 137–145

ISSN 2308-1031

© Пыльнева Л.Л., 2025

УДК 001.89; 78.072

DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-137-145

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Л.Л. Пыльнева¹

¹Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются процессы, связанные с обогащением музыкального образования Интернет-ресурсами. Целью работы стал анализ причин, не позволяющих в полной мере использовать возможности цифровизации в системе обучения. Как показала практика, цифровая среда привнесла в область науки и образования как положительные, так и отрицательные тенденции. К первым относится расширение информационного пространства; доступность удаленных ресурсов и баз данных, а также большая скорость их получения; возможности дистанционного формата при участии в мероприятиях различного масштаба; наличие разработанных онлайн-тренингов и программ для самообучения. Ко вторым – избыточное и спорадическое несистемное приращение информации в цифровом пространстве во всех сферах знания, часть из которой ненаучна и недостоверна; трудности поиска и отбора корректных данных; частое существование информации изолировано от научной системы; недостаточное владение обучающимися поисковыми навыками. Особую проблему составляет подмена творческо-критической работы с информационными источниками, рекомендованной педагогами, скачиванием данных с различных сайтов без критической оценки и осмысления, что практикуется рядом студентов. Подобный подход наносит наибольший вред учащимся исследовательских факультетов, так как не способствует развитию научного мышления и получению личного исследовательского опыта и ведет к снижению квалификации выпускников.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, дистанционное обучение, электронные базы данных, интернет-ресурсы

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пыльнева Л.Л. Проблемы образовательного процесса в условиях цифровизации // Вестник музыкальной науки. 2025. Т. 13, № 2. С. 137–145. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-137-145.

PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

L.L. Pylneva¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article discusses the processes related to the enrichment of music education with Internet resources. The aim was to analyze the reasons that prevent the full use of digitalization opportunities in the education system. As practice has shown, the digital environment has brought both positive and negative trends to the field of science and education. The first ones include: expansion of the information space; greater availability of remote resources and databases, as well as high speed of obtaining them; remote format capabilities when participating in events

of various scales; availability of developed online trainings and self-study programs. The second is the abundant and sporadic non-systematic increment of information in the digital space in all fields of knowledge, some of which are unscientific and unreliable; difficulties in finding and selecting correct data; the frequent existence of information isolated from the scientific system; insufficient mastery of students' search skills. A special problem is the substitution of creative and critical work with information sources recommended by teachers, downloading data from various sites without critical assessment and reflection, which is practiced by a number of students. This approach causes the greatest harm to students of research faculties, as it does not contribute to the development of scientific thinking and personal research experience, and leads to a decrease in the qualifications of graduates.

Keywords: digitalization, information technology, distance learning, electronic databases, Internet resources

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Pylneva, L.L. (2025), "Problems of the educational process in the context of digitalization", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 2, pp. 137–145. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-137-145.

К настоящему времени стало данностью, что информационные технологии открыли комплексы возможностей для обретения новых знаний, расширения кругозора во всех областях науки и образования, а также для непосредственного включения в процессы, важные для избранной сферы деятельности, но территориально отдаленные. И этот потенциал продолжает развиваться со стремительной скоростью. Ценность глобальной цифровизации для всех сфер человеческой жизни трудно переоценить: это и экономия временных ресурсов в обретении информации, и доступность удаленных мероприятий, и расширение научных, творческих, профессиональных контактов. Более того, ученые утверждают, что практически «ИТ-экзекторы становятся частью нашего головного мозга» (Пашкевич С., 2018, с. 19).

Развитие информационных технологий внесло много новшеств и в сферу музыкального искусства и образования. Появились и постоянно создаются различные электронные базы данных, библиотечные системы, каталоги, сайты вузов, колледжей и творческих организаций, содержащие большие пласты профессиональной информации. Среди библиотечных систем, например, «Научная музыкальная библиотека имени С.И. Танеева МГК имени П.И. Чайковского»¹ с широким доступом к целому ряду баз:

1. База данных RIPM (Retrospective Index to Music Periodicals 1766–1962);

2. База данных RISM (Repertoire International des Source Musicales);

3. База данных RILM (Repertoire International de Littérature Musicale);

4. База данных «Музыка» (Дедюкина Л., 2018а; б).

В каталогах такого электронного хранилища, как, например, «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» содержится фонд, посвященный направлению: «Искусство. Искусствоведение», в рамках которого имеются материалы по музыкальному искусству и изданные произведения, а также многочисленные нормативные документы, фото-, аудио-, видеоматериалы, в том числе касающиеся сферы культуры. Учитывая научно-исследовательскую, библиографическую, археографическую, просветительскую направленность работы учреждения, массив сведений будет прирастать. Электронно-библиотечные системы, обеспечивающие достаточно широкий доступ к отдаленным ресурсам, имеются в настоящее время в большинстве вузов. Необходимо упомянуть и расширяющиеся электронные фонды крупных архивных и библиотечных хранилищ, обеспечивающие удаленный доступ к рукописным источникам и изданиям (например, РГБИ, ГПНТБ России и ГПНТБ СО РАН, областные и краевые архивы). Более того, Л.А. Шукшунова пишет, что «цифровая среда ведет к стиранию институциональных различий между архивами, музеями,

библиотеками и появлению возможностей для создания единого информационного пространства культуры» (2018, с. 10).

В рамках специальных проектов организуются также базы данных. В НГК, например, создана информационная система «Музыкальная культура Сибири» (грант РГНФ №14-04-12011 проект Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки)². Можно вспомнить и проект «Научная карта России» («Карта музыкальной науки России»), выполняемый РАМ имени Гнесиных в рамках федеральной программы «Приоритет 2030»³. Важными ресурсами являются музыкальные базы данных, содержащие массивы композиторских сочинений (интернет-проект Аудиопедия с фонографическим архивом и архивом интернет-радиостанции)⁴. Последний объединяет MuseScore (www.musescore.org), Библиотеку Хорового общественного достояния (CPDL или Choralwiki www.kcpal.org), Yandex Music Database (catalog.arppsoft.ru), Музыкальную энциклопедию (www.ru.wikipedia.ru), Проект Mutopia (www.mutopia-project.org). Упомянем также электронные ресурсы на сайте РОСИНФОРМКУЛЬТУРА⁵, базу МузGIS⁶. Очевидно, что подобные примеры можно множить до бесконечности.

Еще один пласт возможностей – различные специальные программы, либо образовательные платформы, на которых выложены программы для самостоятельного освоения предметов, тренировки и наработки необходимых навыков, выполнения комплексов заданий по различным учебным курсам. В области музыкального искусства это, например, онлайн-курсы по сольфеджио и теории музыки на платформах Coursera, Skillbox, Udemu, Open Music Theory, Яндекс. Практикум, Гнесинская школа и др.

Расширяющиеся возможности в получении знаний, казалось бы, должны

обеспечить повышение качества образования, его принципиально новый формат, расширение кругозора обучающихся в искомым сферах знания. Особенно это касается подготовки музыковедов-исследователей и музыкальных критиков, для которых умение выявлять информационные ресурсы, собирать, селективировать и анализировать полученные данные входит в комплекс ведущих навыков. В отдельных случаях такие ресурсы действительно успешно используются, и новые резервы позволяют ускорять исследовательские процессы, однако общей тенденцией в сфере обучения это не назовешь.

Целью данной работы стало рассмотрение проблем, не позволяющих в полном объеме использовать возможности цифровизации в музыкальном образовании.

Одной из трудностей работы с цифровыми источниками становится непреложный факт: весь массив новых и постоянно обновляющихся в интерактивном режиме ресурсов не встроен в единую парадигму профессионального знания и часто образует противоречивую картину, в которой не под силу разобраться неопиту. Если вспомнить истоки, из которых выросло российское образование, то надо отметить, что база отечественной музыкальной науки формировалась не одно столетие. Она унаследовала западноевропейские учения и устоялась как самостоятельное явление на фундаментальных трудах и специальных разработках отечественных ученых, объединив цельную систему знаний, овладение которой обеспечивало надежный аппарат для самостоятельной исследовательской, методологической и преподавательской работы. При этом освоение и осмысление контингентом обучающихся материала специальных курсов, коррелирующих между собой внутри целостной системы, как правило, основывалось на важном принципе – «понимании внутренних ло-

гических связей между отдельными частями материала» (Зефирова Т., 2015, с. 20). В соответствии с этим откристаллизовался комплекс предметов, включающий не только необходимую для запоминания и оперативного владения сумму знаний, но и многоаспектное обращение к базовым явлениям с различных ракурсов. Последнее обеспечивало обогащение аналитического аппарата и опыта, а также формировало умение оперировать данными, выявлять соотношение между объектами исследования.

Соответственно, в идеале все новые ресурсы, вошедшие в современный обиход и вводимые в настоящее время в музыкальное образование, должны были бы органично вписываться в существующую систему и становиться полезными дополнениями к ней, способствуя всестороннему развитию. На деле же, правомерно сказать, что в подходах к обретению знаний произошла смена парадигмы, причем не путем постепенной эволюции, а в результате накопления критической массы противоречий, буквально взорвавших старую систему изнутри.

Представляется вполне уместной параллель современного состояния образования с наукой: «Когда <...> аномалия оказывается чем-то большим, нежели просто еще одной головоломкой нормальной науки, начинается переход к кризисному состоянию»⁷, а «открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Это приводит затем к более или менее расширенному исследованию области аномалии. И этот процесс завершается только тогда, когда парадигмальная теория приспособляется к новым обстоятельствам таким образом, что аномалии сами становятся ожидаемыми»⁸.

Констатируем, что формат получения знаний напоминает парадигму, существующую без учета ряда новых реалий. Однако игнорирование массива данных, существующих в цифровом формате, уже невозможно, тем более что поколения студентов во многом ориентируются на них. Более того, исследователи утверждают, что происходит изменение и самих возможностей человека: «делегирование функций памяти вовне (человеческим, бумажным или электронным ресурсам) сопровождается развитием принципиально новых и утратой прежних, сложившихся в процессе онто- и филогенеза, закодированных в генах и т.д. способностей человека. Организация систем обработки и использования информации вне центральной нервной системы фактически приводит к созданию единого информационного пространства – коллективной памяти – заключенной в технологиях экзокортекса» (Пашкевич С., 2018, с. 18–19). Таким образом, цифровая среда становится не просто внешним источником информации, а полноценным форматом нашего существования.

В этой связи, прежде всего, необходима огромная работа по приведению в порядок массива Интернет-данных, которые были бы полезны в сфере образования, с целью выявления недостоверных сведений, искажающих картину мира, а с научной точки зрения – не отражающих реальности. Это позволило бы внедрить в научный обиход только корректные данные. Поскольку данный процесс не осуществлен, попытки получения точной и полноценной информации в цифровой среде периодически дают сбой.

Основной причиной того, что образование часто вступает в противоречие с современными реалиями, стал фактор скорости. Темп прироста различных Интернет-ресурсов оказался слишком стремительным, чтобы массив данных

стал осмысленным, проверенным и систематизированным всем кругом ученых и после этого был бы включен в общую систему. Здесь речь не идет об электронных копиях рецензируемых научных статей, монографий, авторефератов, которые не имеют отличия от своих бумажных вариантов и обычно находятся в каталогах крупных библиотек, в частности, научных электронных библиотек КиберЛенинка, Elibrary. Очевидно, что в этих случаях источники являются научно состоятельными. То же можно сказать о публикациях в Интернет-журналах, которые существуют на тех же основаниях, что и бумажные издания (например, электронный научно-методический журнал «Искусствование», электронный научно-исследовательский журнал «ARTE», электронный сетевой рецензируемый научный журнал «Манускрипт» и т.д.).

Серьезную проблему создают источники другого типа: «в настоящее время существует более одного триллиона веб-страниц, и, по оценкам, количество веб-страниц будет продолжать расти до бесконечности. Ежедневно в Интернет добавляется несколько миллиардов веб-страниц» (Зиен Р., 2021, с. 170), – отметил автор статьи «Сравнительный анализ некоторых поисковых систем» еще в 2021 г., и с этого времени процесс продолжал развиваться по экспоненте.

В результате накопления и приращения такого массива данных трудность представляет сама ориентация в Интернет-пространстве. Ведущими мотивами для освоения поисковых систем становятся два фактора:

1) массив электронных сведений превышает объем, зафиксированный на бумаге, что заставляет видеть именно в них приоритетную систему данных, а тенденция к тотальной цифровизации позволяет прогнозировать все большее использование электронных носителей;

2) учитывая интерактивность информационных систем, для успешной работы требуется умение организовать грамотный поиск в сети: «пользователям нужно просмотреть тысячи нерелевантных сайтов... потому что <...> релевантность определяется математическими формулами, далекими от совершенства» (Зиен Р., 2021, с. 170), и «некоторые результаты могут быть ценными для пользователя, тогда как большинство обычно не имеет значения» (Зиен Р., 2021, с. 171).

Действительно, без освоения необходимых баз данных и поисковых систем на научном уровне их использование обучающимися периодически приобретает стихийный характер. Очевидно, что в числе минусов повсеместного использования сведений из Интернет-ресурсов – уже упомянутая недостаточная достоверность информации, в результате чего в них порой содержатся неверные, неполные или не вполне точные сведения. Поэтому, если оценочное отношение к любым информационным источникам априори является важным в рамках образовательной и научной работы, то к ресурсам «всемирной паутины» это относится в еще большей мере. Часть публикуемых в Интернет-источниках материалов не может быть использована без критического взгляда и должной оценки в соответствии с объективными данными из рассматриваемой и из смежных областей науки, а также с собственным опытом. И здесь уместно напомнить факт: навык критического восприятия у студентов зачастую не выработан, что во многом является следствием формального потребительского использования информации.

Согласно наблюдениям, в реальности учащиеся рассматривают массивы электронных ресурсов не как дополнение, а как замещение тех знаний, которые предлагает им система образования. Для современного студента перспектива заме-

ны сидения в читальном зале и конспектирования научных трудов легким скачиванием найденного по ключевым словам файла представляется весьма заманчивой. Тенденция порой доводит до некорректного заимствования и недобросовестного цитирования, что подтверждает личный опыт автора статьи, приобретенный в процессе подготовки с учащимися письменных работ различного масштаба. Многие преподаватели прямо указывают, что «некоторые недобросовестные учащиеся и студенты забывают о том, что Интернет – всего лишь дополнительное средство получения полезных фактов и данных, и чтобы не тратить время на подготовку рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, скачивают их с сайтов» (Мустафеева М., 2017, с. 91).

Но даже для абсолютно добросовестных учащихся работа в цифровом пространстве не всегда эффективна. Как показывает практика, студенты часто не умеют достаточно грамотно формулировать поисковые запросы для обретения нужной информации, тогда как «в условиях информатизации образования способность выпускника использовать средства информатизации и информационные технологии для решения профессиональных задач является одним из компонентов его профессиональной компетентности» (Голанова А., 2012, с. 129). Для этого необходимо приобретение навыков использования тематических каталогов и поисковых систем, умение выбрать предпочтительные «поисковики», а также знакомство с метапоисковыми и специализированными поисковыми системами⁹. Фактически свободное оперирование возможностями цифровой среды становится новым признаком научной (и не только научной) грамотности. Не требуя освоения элементов программирования, которые все-таки относятся к области специальной науки,

овладение приемами поиска данных – необходимый блок современного образования в любой отрасли. Поэтому акцент на включение Интернет-ресурсов в систему знаний и обучения студентов работе с Интернет-источниками становится принципиальным.

В то же время при важности освоения цифрового пространства имеются и серьезные причины не допускать отказа от работы с бумажными носителями. Они связаны со спецификой человеческого восприятия и с методами развития различных способностей и навыков. Так, если обращение к Интернет-ресурсам (даже при условии тщательного прочтения и осмысления источника) означает в основном апелляцию к визуальной памяти, то работа с бумажными носителями и рукописными текстами подразумевает задействование визуальной, тактильной, кинетической. В специальных исследованиях отмечается, что «в зависимости от разных типов сенсорных систем, которые при этом играют ведущую роль, выделяют зрительную, слуховую, тактильную, обонятельную, вкусовую и цифровую память» (Пашкевич С., 2018, с. 19), и «как правило, память тем надежнее, чем большими затратами (времени, ресурсов, внимания и др.) сопровождается процесс ее формирования» (Пашкевич С., 2018, с. 19).

Таким образом, отрицая работу с бумажными ресурсами, студенты лишают себя дополнительных возможностей освоения материала, основанных на сочетании видов памяти, работающих при физическом поиске и фиксировании данных, что должно обеспечивать «полиmodalное запоминание движений с участием зрительной, слуховой, тактильной, вестибулярной и двигательной памяти» (Гончаров В., 2014, с. 36). Кроме того, учеными доказано, что «люди с развитой двигательной памятью лучше усваивают материал не на слух или

при чтении, а при переписывании текста» (Зефилов Т., 2015, с. 16). Установлена и взаимосвязь письма и рефлексии, осмысления полученных сведений, что способствует запоминанию и облегчает дальнейшее воспроизведение данных. Это явно вступает в противоречие с одним из постулатов онлайн-курсов, в частности, Онлайн-курса по сольфеджио: «нет необходимости заниматься поиском тетрадей и конспектов и хранить их»¹⁰. Думается, недооценка данных, полученных психологами, в данном случае не способствует лучшему усвоению курсов.

Наконец, необходимо помнить, что владение даже очень большим количеством информации не является самоцелью. «Доступ к безграничной памяти, вычислительным способностям и навыки оперативной коммуникации, в том числе модификации и на генетическом уровне, приведет к появлению индивидов с непревзойденным интеллектом и, как следствие, к разделению человеческой популяции», – считает С. Пашкевич, однако «индивидуум может обладать памятью всего человечества, но воспользоваться базой данных могут только те, кто знает, надежна ли эта информация и как максимально точно ее не просто воспроизвести, а применить для решения практических задач» (2018, с. 19).

Учитывая комплекс нерешенных вопросов и развитие источниковых баз в интерактивном режиме, возможен пересмотр и ряда параметров образования, в том числе и музыкального. Очевидно, что сохранить весь объем учебных программ и экстенсивно добавить к нему новый массив знаний представляется нереальной задачей. Ресурсы студенческих способностей, возможности восприятия информации ограничены, что ставит определенный барьер. Необходим синтезированный взгляд, при котором и новации, и достижения прошлого могли

бы быть вписаны в новую парадигму, и это более серьезная цель, чем механическое добавление нового информационного поля.

В прошлое могли бы уйти относительно несложные навыки. Известно, что, например, с развитием возможностей набора печатного текста в рамках общего образования избыточными стали предметы, связанные с каллиграфией и чистописанием, а благодаря широкому внедрению вычислительных устройств снизилось практическое значение навыков устного счета. Большая часть информации стала доступна в цифровом формате и не требует «загрузки в оперативную память» человеческого мозга, освобождая в нем резервы для освоения новых задач, но при этом надо решать весьма серьезные вопросы о необходимом и достаточном знании для определения направления поисков и успешного получения нужной информации.

Современное образование требует освоения новых методов работы и включения их в учебные курсы, а для компенсации нагрузки учащихся – возможного отказа от некоторых приемов в пользу более актуальных. Последние, судя по всему, относятся к области теоретического и методологического знания, развития логического мышления, составляющего базу профессионального научно-исследовательского аппарата. Таким образом, акцент смещается с экстенсивного освоения курсов в пользу интенсификации образования, его большей концентрированности и технологичности. Необходим уход от получения широкого поля данных как самодостаточности к пониманию логических взаимосвязей между частями целого, процессуальной стороны развития музыкального искусства и культурно-исторического движения.

«Происходит трансформация системы образования. Перестраивается структура классического университета. На смену

привычных факультетов приходят междисциплинарные структурные единицы, например, стратегические академические единицы», – считает Л. А. Шукшунова (2018, с. 9), и в этом контексте особое значение приобретает синтезирование историко-теоретических знаний, получаемых в рамках разных курсов, которое позволило бы ориентироваться во временной шкале, четко увязывая этапы развертывания культуры с хронологическими и географическими рамками.

Главный неутешительный вывод, который напрашивается в результате приведенных рассуждений: необходимость ускорения процесса трансформации науки, достижение ее большей мобильности, которая бы дала возможность успевать за реалиями виртуального мира. Второй же вывод касается специфики подготовки студентов: от них требуется развитое логическое мышление для успешного освоения картины музыкального искусства как целостного явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Научная музыкальная библиотека имени С.И. Танеева МГК имени П.И. Чайковского. URL: <http://www.taneevlibrary.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

² Информационная система «Музыкальная культура Сибири». URL: media-nsglinka.ru (дата обращения: 25.12.2024).

³ Карта музыкальной науки России. URL: <http://scimusmap.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

⁴ Карпов А. Энтузиасты спасли уникальные аудиозаписи от уничтожения // Вести Москва. 2012. 6 сент.

⁵ РОСИНФОРМКУЛЬТУРА. URL: <https://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.htm?online-muz> (дата обращения: 25.12.2024).

⁶ База данных Муз GIS. URL: <http://www.muzgis.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

⁷ Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова.

URL: https://www.stayrokrest.ru.tomas_kun.pdf (дата обращения: 10.01.2025). С. 61.

⁸ Кун Т. Логика и методология науки... С. 41.

⁹ Работа в данном формате требует умения сформировать правильный запрос, включающий точное формулирование темы, грамотно использовать ключевые слова: «1. Определить тему запроса; 2. Обратить внимание на язык, грамматику, использование различных небуквенных символов, морфологию; 3. Правильно выявить ключевые слова; 4. Использовать возможности различных поисковых систем, в частности, расширенный поиск» (Голанова А., 2012, с. 134).

¹⁰ Онлайн курс по сольфеджио. URL: <https://solemnis.org/online-kurs-po-solfedzhio-dlya-abiturentov/> (дата обращения: 25.12.2024).

ЛИТЕРАТУРА

Голанова А.В., Голикова Е.И. Некоторые аспекты обучения технологии поиска информации в сети Internet // Царскосельские чтения. 2012. Т. 4. С. 129–134.

Гончаров В.И. «Память на движения» как специфический вид памяти // Ученые записки» 2014. № 1. С.35–39.

Дедюкина Л.А. Библиотека музыкального вуза как инструмент реализации основных направлений государственной культурной политики // Библиотеки в информационном обеспечении реализации государственной культурной политики: Материалы X Всероссийского совещания руководителей служб информации по культуре и искусству, Москва, 3-4 окт. 2017 г. М.: Пашков дом, 2018а. С. 77–81.

Дедюкина Л.А. Научная музыкальная библиотека имени С.И. Танеева в мировом информа-

REFERENCES

Dedyukina, L.A. (2018a), "The library of a musical university as a tool for implementing the main directions of state cultural policy", *Biblioteki v informatzionnom obespechenii realizatsii gosudarstvennoi kulturnoi politiki* [Libraries in information support for the implementation of state cultural policy], Pashkov Dom, Moscow, pp. 77–81. (in Russ.)

Dedyukina, L.A. (2018b), "Scientific Music Library named after S.I. Taneyev in the global information space (NGB named after S.I. Taneyev MGK named after P.I. Tchaikovsky)", *Bibliotchnaya podderzhka issledovaniy v sfere sotsialnykh i gumanitarnykh nauk* [Library support for research in the field of social sciences and humanities], 29 October, Available at: <https://liart.ru> (Accessed 10 January 2025). (in Russ.)

Golanova, A.V., Golikova, E.I. (2012), "Some aspects of teaching information retrieval technology on

ционном пространстве (НГБ имени С.И. Танеева МГК имени П.И. Чайковского) // Одиннадцатый научно-практический семинар «Библиотечная поддержка исследований в сфере социальных и гуманитарных наук». 29.10.20186. URL: <https://liart.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

Зефилов Т.Л., Зиятдинова Н.И., Купцова А.М. Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков: Учеб.-метод. пособие. Казань: КФУ, 2015. 40 с.

Зиен Р.М. Сравнительный анализ некоторых поисковых систем // Форум молодых ученых. 2021. № 5. С. 169–179.

Мустафеева М.А. Интернет: На пользу или во вред // Достижения науки и образования. 2017. № 4. С. 91–92.

Пашкевич С. Информация и формирование памяти // Наука и инновации. 2018. № 12 (дек.). С. 17–22.

Шукшунова Л.А. Концепция развития вузовских библиотек России // Одиннадцатый научно-практический семинар «Библиотечная поддержка исследований в сфере социальных и гуманитарных наук» 29.10.2018. URL: <https://liart.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

the Internet”, *Tsarskosel'skie chteniya* [Tsarskoye Selo readings], Vol. 4, pp. 129–134. (in Russ.)

Goncharov, V.I. (2014), “«Memory for movements» as a specific type of memory”, *Uchenye zapiski* [Scientific notes], no. 1, pp. 35–39. (in Russ.)

Mustafeeva, M.A. (2017), “The Internet: for good or for harm”, *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of science and education], no. 4, pp. 91–92. (in Russ.)

Pashkevich, S. (2018), “Information and memory formation”, *Nauka i innovatsii* [Science and innovation], no. 12, December, pp. 17–22. (in Russ.)

Shukshunova, L.A. (2018), “The concept of development of university libraries in Russia”, *Odinnadtsati nauchno-prakticheskiy seminar “Bibliotchnaya podderzhka issledovaniy v sfere sotsialnykh i humanitarnykh nauk”* [Eleventh scientific and practical seminar “Library support for research in the field of social sciences and humanities”], 29 October, Available at: <https://liart.ru> (Accessed: 10 January 2025). (in Russ.)

Zefirov, T.L., Ziyatdinova, N.I., Kuptsova, A.M. (2015), *Fiziologicheskiye osnovy pamyati. Razvitiye pamyati u detei i podrostkov* [Physiological foundations of memory. Memory development in children and adolescents: an educational and methodological guide], Kazan, 40 p. (in Russ.)

Zien, R.M. (2021), “Comparative analysis of some search engines”, *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], no. 5, pp. 169–179. (in Russ.)

Сведения об авторе

Пыльнева Лада Леонидовна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории музыки и композиции Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки
E-mail: pylneva@mail.ru

Author Information

Lada L. Pylneva, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor of the Department of Music Theory and Composition at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
E-mail: pylneva@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2025

После доработки 15.05.2025

Принята к публикации 22.05.2025

Received 05.02.2025

Revised 15.05.2025

Accepted for publication 22.05.2025